

ОБОРОНЧЕСТВО И ПОРАЖЕНЧЕСТВО В РЯДАХ КАЗАЧЬЕЙ ЭМИГРАЦИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

А. Л. Худобородов, А. В. Самохина,

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В данной статье исследуются причины и особенности двух политических течений в рядах казачьей эмиграции второй половины 1930-х — середины 1940-х гг.: оборончества и пораженчества. Авторы анализируют неоднородность этих течений, различные оттенки внутри них и способы реализации их установок: за победу или за поражение СССР в годы Второй мировой войны. В статье авторы стараются ответить на вопрос: оборончество и пораженчество (коллорабационизм) — это закономерность или исторический феномен, исключительное явление российской, в том числе казачьей эмиграции.

Ключевые слова: казачья эмиграция, оборончество, пораженчество, коллаборационизм, Общеказачье объединение в Германской империи, Казачье национально-освободительное движение, Общество ревнителей казачества.

К началу Второй мировой войны стала очевидной неизбежность вооруженного столкновения СССР и нацистской Германии. В этих условиях среди российской эмиграции сложились два политических течения — оборонцы и пораженцы. Они оттеснили на второй план традиционное политическое деление эмиграции на правых, левых и умеренных (центристов).

Оборонцы стояли на патриотических позициях, они выступали за оборону, защиту СССР в случае нападения Германии или Японии, хотя большинство оборонцев и осуждало большевистский режим и власть советов. В этом отношении характерны признания русской эмигрантки Нины Кристесен, проживавшей в Австралии. «Годы войны, — вспоминала она позднее, — помогли... возродить какую-то связь с русскими людьми. То, что мне было известно об их жизни при советском режиме, не имело значения. Я не хотела, чтобы они были поработаны нацистами. Я помню, как до войны отец и его друзья-офицеры склонялись над картами, планируя атаку на Ленинград из Финляндии, обсуждая силы белой армии в Сербии и мечтая о том, что они смогут сделать для поражения Советского Союза. Однако, когда грянула война, никто из русских изгнанников не желал победы Гитлеру... Россия была нашим союзником, и я до сих пор наслаждаюсь, погружаясь в атмосферу тех «прорусских» лет» [12, с. 150].

Пораженцы — представители тех слоев белой эмиграции, которые были непримиримыми врагами советской власти и выступали за поражение СССР в войне с Германией и Японией. Нередко понятие оборончества отождествляют с понятием коллаборационизм — предательское сотрудничество коллаборационистов с оккупантами (от французского слова *collaboration* — сотрудничество, совместные действия).

Если в исторической литературе получила некоторое освещение история пораженчества, коллаборационизма в рядах российской эмиграции в конце 1930-х — середина 1940-х гг. [1; 4; 13—15; 17], а также пораженчества среди казаков-эмигрантов [5;

6; 8; 9], то гораздо слабее исследованы проявление оборончества в зарубежном казачестве, специфика и особенности казачьего пораженчества в годы Второй мировой войны в сравнении с другими слоями русской эмиграции.

Поэтому в данной статье авторами поставлена задача исследовать особенности казачьего оборончества и пораженчества в 1939 — 1945 гг., рассмотреть различные оттенки внутри этих течений.

В качестве исторических источников были использованы архивные материалы, опубликованные документы, периодическая печать, мемуары.

Среди казачьей эмиграции были представлены оба течения — оборончество и пораженчество. Но нужно учитывать, что в годы гражданской войны именно казаки были наиболее последовательными и непримиримыми борцами с советским государством и властью коммунистов. Поэтому сравнительно немногие казаков-эмигрантов открыто встало на сторону СССР, вступив в борьбу с гитлеровским режимом. Формы этой борьбы и симпатии к своей Родине — России были различными.

Часть казаков-эмигрантов уклонялась от участия в вооруженной борьбе на стороне вермахта или проявляла сочувствие, оказывала помощь партизанам и участникам движения Сопротивления. Бывший эмигрант, протоиерей Г. Б. Старк писал, в частности, о казаках во Франции: «В годы войны эмигранты помогали русским пленным, прятали их. Вспоминаю, как в Леможе я однажды попал на выступление русских казаков, которые зарабатывали себе на жизнь джигитовкой. После выступления мы встретились за чаем в домашней обстановке. Конечно, много говорили о России, пели песни, и вдруг один из казаков, молоденький мальчишка, упал лицом на стол и зарыдал. Оказалось, что он бежал из плена и казаки спрятали его в своей труппе под видом артиста [7, с. 31].

О казаках-участниках антифашистской борьбы в Чехословакии писал в своих воспоминаниях Д. И. Мейснер: «В Словакии русские эмигранты приняли участие в восстании 1944 года, носившем

подлинно героический характер... В городе Банска-Бистрица — центре восстания — местный врач по происхождению донской казак В. П. Каклюгин ушел вместе с партизанами в горы, а когда они были в городе, предоставил свою квартиру в распоряжение борцов Сопротивления. Его задачей было содействие партизанам прежде всего врачебной помощью. В борьбу включалась также вся семья. Дочь Ирина, ныне живущая в Болгарии [воспоминания Д. И. Мейснера написаны в 1960-е гг. — А. Х., А. С.], стала радисткой партизанского отряда, а 16-летний сын Владимир — связным словацкого Национального совета [...]

Бывали и более сложные случаи: инженер Поляков тоже донской казак, не принадлежал к тем, кто радовался приходу русских. Партизаны после занятия Банска-Бистрицы его даже арестовали. Он просидел 2 месяца, пока партизаны были в городе, потом они взяли его в горы как арестованного. В ноябре горный район, где скрывались партизаны, был окружен бандеровцами и гитлеровскими отрядами. Они прорвали оборону партизан и принялись за расстрелы. В эти тяжелые минуты Поляков сразу определил свое место. Он добился, чтобы ему дали оружие и героически дрался с немцами и бандеровцами. После окончательного освобождения страны он одним из первых стал советским гражданином и уехал на родину» [10, с. 260].

Иногда казаки-эмигранты активно поддерживали Советский Союз и Красную армию по идейным и политическим причинам. Сербы, хорваты и словенцы до сих пор чтут память оренбургского казака Фёдора Евдокимовича Махина. Еще в 1930-е годы он в своих статьях в белградском журнале «Русский архив» дал анализ военно-политической обстановки в Европе и точный прогноз будущих направлений гитлеровской агрессии. В этом отношении объективностью анализа отличается его статья «Стратегическое положение Германии», опубликованная в номерах 37 и 38 этого журнала. В 1939 г. бывший полковник Оренбургского войска Ф. Е. Махин вступил в ряды Компартии Югославии, находившейся в глубоком подполье, а с 1941 г. он в составе Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Все годы войны Ф. Е. Махин был одним из руководителей отдела пропаганды верховного штаба НОАЮ и начальником его исторического отдела. Он был автором книг и статей о Красной Армии, ее истории, ее роли в Великой Отечественной войне. Умер Ф. Е. Махин в звании генерал-лейтенанта НОАЮ в июне 1945 г. Его именем названа одна из улиц Белграда [19, с. 136].

Что касается пораженцев, которых было большинство среди казаков-эмигрантов, то они были расколоты в вопросе о дальнейшей судьбе России. Одни стояли за возрождение единой национальной России, другие за ее расчленение и создании Казакки. Нужно учесть что среди пораженцев довольно большим был процент пассивных, которые не горели желанием участвовать в боевых действиях на стороне Германии, до них доходила информация о «новом порядке» и зверствах нацистов на оккупированной советской территории. Об этих пассивных пораженцах с сожалением и даже с раздражением писал

атаман Общеказачьего объединения в Германской империи генерал Е. И. Балабин в одном из своих писем в конце января 1944 г.: «В Праге все спокойно. Казаки, кроме кубанцев, проявляющих деятельность, заняты только своими делами и не особенно охотно готовы променять удобства эмигрантской жизни на тяжелую службу в строю. О русских я уже не говорю. Некоторые из них готовы и с батюшкой Сталиным примириться» [3, л. 43].

Эмигрантские казачьи организации, стоявшие на позициях возрождения национальной России, не сразу заняли прогерманскую, профашистскую позицию. Тем более, что государства, принявшие их на своей территории — Югославия, Чехословакия, Франция были в напряженных отношениях с Германией, а затем сами стали жертвой фашистской агрессии. Но по мере усиления Германии большинство казаков-эмигрантов посчитало, что из двух зол — сталинский СССР и гитлеровская Германия — меньшим злом все же является Германия. К тому же нельзя забывать, что казаки на чужбине, как и вся белая эмиграция, оценивали СССР в духе Российского зарубежного съезда в Париже (апрель 1926 года): СССР — не Россия и вообще не национальное государство, а русская территория, завоеванная III Интернационалом. А отсюда легко следовал вывод, что возможен (а иногда и необходим) союз с иностранными силами, в частности с Антиконтинентальным пактом, для спасения России от власти коммунистов.

Большинство казачьих эмигрантских организаций не прислушалось к предостережениям А. И. Деникина о том, что для русских эмигрантов недопустимо сотрудничество с Германией и участие в иностранном вторжении в Россию.

Среди пораженцев особой активностью в борьбе против СССР, вплоть до участия в боевых действиях на стороне Германии, отличались сторонники вольно-казачьего движения (самостийники), прямо выступавшие за расчленение России и создание особого государства Казакки. Эта пораженческая теория самостийников была особенно ярко выражена еще до Второй Мировой войны в докладе Шамбы Балинова, с которым он выступил 29 марта 1936 года в Париже на публичном собрании, устроенном «Обществом ревнителей казачества». Характерно и название этого доклада — «Русское «оборончество» и казачье «пораженчество». В нем Шамба Балинов клеймил тех, кто «готов идти на поклон Сталину и вместе с ним казачьей кровью защищать целостность... русской территории» [2, с. 7].

О политической сущности этого движения писал генерал Е. И. Балабин в рукописи «О самостийниках» (март 1940 г.): «Самостийники составляют несколько враждующих между собой групп, но, в общем, их можно разделить на две различные части. К первой принадлежат фантазеры, мечтающие о создании самостоятельного казачьего государства — Казакки, независимого от России и от других европейских государств; им, создателям этого государства, должна принадлежать руководящая роль в будущей его жизни. Это политические честолюбцы, невежды, не знающие ни истории, ни

основ политического равновесия Европы. Послевоенный европейский режим внушил им надежду на реализацию их мечтаний: если на обломках бывшей Австрийской монархии возник ряд новых государств, то почему же из развалин Российской державы не выкроить для их удовлетворения казачью самостоятельную республику.

Другая часть самостийников более практична: они просто ищут иностранных нанимателей, которые за проповедь дробления нашей Родины готовы заплатить деньги, пусть небольшие, но все же достаточные, чтобы им вести праздную жизнь и играть роль политических деятелей» [3, л. 59].

Именно казаки-самостийники, создавшие в эмиграции «Казачье национально-освободительное движение» (КНОД), вели активную агитацию за отправку эмигрантов на Восточный фронт летом 1941 г., в дальнейшем активно сотрудничали с гестапо.

В целом тысячи казаков-эмигрантов воевали на стороне гитлеровцев в составе Охранного корпуса на Балканах и 15-го казачьего Кавалерийского корпуса фон Панвица, но не на советско-германском фронте, куда их не пустило командование вермахта, а в Югославии и в Северной Италии.

В заключение важно ответить на вопрос: оборончество и пораженчество (коллорабационизм) — это закономерность для эмиграции или исключительное явление, исторический феномен, характерный только для российской, в том числе казачьей эмиграции? Конечно, это в целом закономерность. Широко известно, что во Второй мировой войне участвовали многочисленные иностранные формирования Третьего рейха [4]. Но в казачьей эмиграции это явление имело свои особенности. Во-первых, оборончество в рядах казаков-эмигрантов было гораздо менее распространено, чем пораженчество, к тому же пораженчество как течение было более организованным, чем оборончество. Во-вторых, для большинства казаков-пораженцев война фашистской Германии против СССР была продолжением гражданской войны, попыткой хоть таким путем свергнуть ненавистную советскую власть, белоэмигранты хотели в первой половине 1940-х гг. взять реванш за поражение в 1918—1922 гг. В-третьих, в наши дни коллаборационизм казаков-эмигрантов вновь становится объектом острейшей идейной и общественно политической борьбы в России, когда сторонники П. Н. Краснова, Г. М. Семенова, Шкуро, Крыч-Гирея стараются изобразить их сотрудничество с оккупантами не как борьбу против своей Родины, против своего народа, а как борьбу исключительно против сталинизма. Все это выглядит крайне неубедительно, «шито белыми нитками».

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

САМОХИНА Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: samokhinaav@cspu.ru

Все отмеченные обстоятельства заставляют нас вновь и вновь обращаться к многим трагическим страницам истории Второй Мировой войны, чтобы не допускать их искажения.

Литература и источники

1. Александров, К. *Русские солдаты Вермахта: герои или предатели* / К. Александров. — Москва : Яуза Эксмо, 2005. — 792 с.
2. Балинов, Ш. *Русское «оборончество» и казачье «пораженчество»* / Ш. Балинов. — Париж : Ковыльные Волны, 1936. — 15 с.
3. ГАРФ. Ф. 5671. Оп. 1. Д. 1.
4. Дробязко, С. И. *Иностранные формирования Третьего рейха: иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма* / С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. К. Семенов. — Москва : АСТ Астрель, 2011. — 830 с.
5. Дробязко, С. И. *Казачьи части в составе Вермахта* / С. И. Дробязко // *Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.)*. — Вып. 1. — Москва : Архив РОА, 1997. — С. 182—232.
6. Дробязко, С. И. *Политика коллаборационизма и казачий вопрос в годы Второй мировой войны* / С. И. Дробязко // *Наши вести*. — 1996. — № 445. — С. 13—15.
7. Косик, В. И. *Русская Югославия: фрагменты истории 1919—1944* / В. И. Косик // *Славяноведение*. — 1992. — № 4. — С. 20—32.
8. Крикунов П. Н. *Идеология и политика коллаборационизма в среде казачества в годы Второй мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. Н. Крикунов*. — Москва, 2004. — 25 с.
9. Крикунов, П. Н. *Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма* / П. Н. Крикунов. — Москва : Яуза Эксмо, 2005. — 608 с.
10. Мейснер, Д. И. *Миражи и действительность: записки эмигранта* / Д. И. Мейснер. — Москва : АПН, 1966. — 303 с.
11. *Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель*. — Москва : Политиздат, 1989. — 494 с.
12. Рудницкий, Ю. А. *Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории* / Ю. А. Рудницкий. — Москва : Наука, 1991. — 191 с.
13. Семиряга, М. И. *Коллорабационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны* / М. И. Семиряга. — Москва : РОССПЭН, 2000. — 862 с.
14. Смирнов, С. В. *Отряд Асано. Русские эмигранты в вооруженных формированиях Маньчжоу-Го (1938—1945)* / С. В. Смирнов, А. М. Бужаков. — Москва : Алгоритм, 2015. — 320 с.
15. Смыслов, О. С. *Проклятые легионы: изменники Родины на службе Гитлера* / О. С. Смыслов. — Москва : Вече, 2007. — 505 с.
16. Тесемников, В. А. *Российская эмиграция в Югославии (1919—1945 гг.)* / В. А. Тесемников // *Вопросы истории*. — 1988. — № 10. — С. 128—137.
17. Цурганов, Ю. С. *Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша. 1939—1945 гг.* / Ю. С. Цурганов. — Москва : Центрполиграф, 2010. — 285 с.

Поступила в редакцию 2 декабря 2020 г.

DEFENSE AND DEFEATS IN THE RANKS OF THE COSSACK EMIGRATION DURING THE SECOND WORLD WAR: A HISTORICAL PHENOMENON OR REGULARITY?

A. L. Hudoborodov, hudoborodoval@cspu.ru

A. V. Samokhina, samokhinaav@cspu.ru

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation

This article examines the reasons and features of two political trends in the ranks of the Cossack emigration of the second half of the 1930s - mid-1940s: defensism and defeatism. The authors analyze the heterogeneity of these currents, the various shades within them and the ways of realizing their attitudes: for the victory or for the defeat of the USSR during the Second World War. In the article, the authors try to answer the question: defensism and defeatism (collaborationism) are a regularity or a historical phenomenon, an exceptional phenomenon of Russian, including Cossack emigration.

Keywords: Cossack emigration, defensism, defeatism, collaborationism, All-Cossack association in the German Empire, Cossack scientific liberation movement, Society of Cossack zealots.

References

1. Aleksandrov, K. *Russkiye soldaty Vermaakhta: Geroy ili predateli* [Russian soldiers of the Wehrmacht: Heroes or traitors]. M.: Yauza Eksmo, 2005, 792 p.
2. Balinov, Sh. *Russkoye «oboronchestvo» i kazach'ye «porazhenchestvo»* [Russian “defensism” and Cossack “defeatism”]. Paris: Kovylnyye Volny, 1936, 15 p.
3. State Archive of the Russian Federation. F. 5671.Op. 1. D. 1.
4. Drobnyazko, S. I., Romanko, O. V., Semenov, K. K. *Inostrannyye formirovaniye Tret'yego reykh: Inostrantsy na sluzhbe natsizma: istoriya yevropeyskogo kollaboratsionizma* [Foreign formation of the Third Reich: Foreigners in the service of Nazism: the history of European collaborationism]. M.: AST Astrel, 2011, 830 p.
5. Drobnyazko, S. I. *Kazach'i chasti v sostave Vermaakhta* [Cossack units in the Wehrmacht] // *Materialy po istorii Russkogo Osvoboditel'nogo Dvizheniya* (1941 — 1945). Vyp. 1. M.: Arkhiv ROA, 1997, pp. 182—232.
6. Drobnyazko, S. I. *Politika kollaboratsionizma i kazachiy vopros v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [The Policy of Collaboration and the Cossack Question during the Second World War] // *Nashi vesti*. 1996. № 445. pp. 13 — 15.
7. Kosik, V. I. *Russkaya Yugoslaviya: fragmenty istorii 1919 — 1944* [Russian Yugoslavia: fragments of history 1919 — 1944] // *Slavyanovedeniye*. 1992. № 4. pp. 20 — 32.
8. Krikunov P. N. *Ideologiya i politika kollaboratsionizma v srede kazachestva v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [Ideology and policy of collaborationism among the Cossacks during the Second World War]: Avtoref. dis. ... kant. ist. nauk. M., 2004. 25 p.
9. Krikunov, P. N. *Kazaki mezhdru Gitlerom i Stalinym. Krestovyy pokhod protiv bol'shevizma* [Cossacks between Hitler and Stalin. Crusade against Bolshevism]. M.: Yauza Eksmo, 2005, 608 p.
10. Meysner, D. I. *Mirazhi i deystvitel'nost': zapiski emigranta* [Mirages and reality: notes of an emigrant]. M.: APN, 1966, 303 p.
11. *Perepiska na istoricheskiye temy. Dialog vedet chitatel'* [Correspondence on historical topics. The reader leads the dialogue]. M.: Politizdat, 1989, 494 p.
12. Rudnitskiy, Yu. A. *Drugaya zhizn' i bereg dal'niy... Russkiye v avstraliyskoy istorii* [Another life and a distant shore ... Russians in Australian history]. M.: Nauka, 1991, 191 p.
13. Semiryaga, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. M.: ROSSPEN, 2000, 862 p.
14. Smirnov, S. V., Buyakov, A. M. *Otryad Asano. Russkiye emigranty v voozuzhennykh formirovaniyakh Man'chzhou-Go (1938 — 1945)* [Asano's detachment. Russian emigrants in the armed formations of Manchukuo (1938 — 1945)]. M.: Algoritm, 2015, 320 p.
15. Smyslov, O. S. *Proklyatyye legiony: izmenniki Rodiny na sluzhbe Gitlera* [Damned legions: traitors to the Motherland in the service of Hitler]. M.: Veche, 2007, 505 p.
16. Tesemnikov, V. A. *Rossiyskaya emigratsiya v Yugoslavii (1919 — 1945 gg.)* [Russian emigration in Yugoslavia (1919 — 1945)] // *Voprosy istorii*. 1988. № 10. pp. 128 — 137.
17. Tsurganov, Yu. S. *Beloemigranty i Vtoraya Mirovaya voyna: popytka revansha. 1939 — 1945 gg.* [White emigrants and the Second World War: an attempt at revenge. 1939 — 1945]. M.: Tsentrpoligraf, 2010, 285 p.

Received December 2, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Худобородов, А. Л. Оборончество и пораженчество в рядах казачьей эмиграции в период Второй мировой войны: исторический феномен или закономерность? А. Л. Худобородов, А. В. Самохина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 82—85. DOI: 10.14529/ssh210112

FOR CITATION

Hudoborodov A. L., Samokhina A. V. Defense and defeats in the ranks of the cossack emigration during the Second World War: a historical phenomenon or regularity? *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 82—85. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210112